

Смотрины

— Барышня, лаофужэнь приглашает вас составить ей компанию в павильоне у пруда с лотосами, — тихо сказала Цин Лань, вошедшая в комнату.

Цзин Вань на мгновение замерла. Она подняла голову и посмотрела на сосредоточенного Ло Цзин Бо, а затем на Гун момо, по внешнему облику которой нельзя было заметить никаких проблем со здоровьем, но девушка все еще собиралась позвать свою кормилицу, чтобы пойти с ней. Однако Гун момо заговорила первой:

— Барышня, эта слуга в порядке. Лекарство действительно оказалось очень эффективным. Хотя поначалу было ужасно больно, но теперь уже почти нет, — до того, как ей сказали отдохнуть, она все еще настаивала на том, чтобы служить Цзин Вань.

Видя, что Гун момо, кажется, не принуждает себя, Цзин Вань на мгновение поколебалась, а потом кивнула:

— Тогда момо может просто пойти со мной, остальные останутся служить третьему молодому господину. Через некоторое время он должен немного передохнуть, не стоит переутомляться.

По дороге к павильону Цзин Вань очень спокойно спросила:

— Гун момо, на твой взгляд, Минь бяогэ подходящий муж? — она задала этот вопрос, совершенно лишенная той застенчивости, которая присуща обычной девушке, говорящей о таких вещах. Она не спрашивала точку зрения Гун момо ради предъявления каких-то претензий, ее интересовало мнение Гун момо о Чэнь Чжэн Мине.

— Чэнь гунцзы — выдающаяся личность. Эта слуга хотя и не может сказать, насколько глубоки его знания, но, чтобы получить признание лаое, он, безусловно, должен быть выдающимся молодым талантом. Его характер кажется неплохим, можно предположить, что он станет хорошим мужем, — сказала Гун момо, но что касается ее мыслей, которые она никак не могла озвучить, они были примерно следующими: независимо от того, хорош он или плох, независимо от того, будет ли он порядочным мужем или нет, барышня, вы определенно не выйдете за него замуж. Таким образом, как бы много женщина ни сказала, это бесполезно. А что касается того, что произойдет, Гун момо не интересовалась этим, мало того, она и не имела возможности вмешиваться.

Цзин Вань улыбнулась и больше ничего не сказала.

Конечно же, Ло лаофужэнь не было в павильоне, там находился только Чэнь Чжэн Минь, прислонившийся к перилам и бросавший в воду корм для рыб. Возле павильона ждали несколько человек Ло лаофужэнь. Приветствие служанок привлекло внимание Чэнь Чжэн Миня.

Цзин Вань вошла в павильон одна. Гун момо тоже осталась снаружи не близко, но и не далеко, так что другие ничего не поймут, когда увидят. И пара внутри павильона говорила обычными голосами: те, кто находился снаружи, тоже ничего не услышат. Конечно, Гун момо была исключением.

— Приветствую Миня бяогэ.

Чэнь Чжэн Минь поспешно ответил приветствием:

— Приветствую Вань бяомэй.

Возможно, потому что они были одни, Чэнь Чжэн Минь вел себя несколько сдержанно. Он и правда был чист и невинен. Цзин Вань тоже взяла немного корма для рыб, подошла к перилам и бросила его в воду. Все рыбы бросились вперед, сражаясь за еду. Цзин Вань это показалось забавным, и девушка кинула еще щепотку.

— Бяомэй, не бросайте больше. Через минуту они перевернутся животами кверху, — поспешно остановил ее Чэнь Чжэн Минь.

— Разве это не просто кучка жадных и прожорливых мелочевок, которых надо держать в узде тем, кто их кормит? — сказала Цзин Вань, но не стала бросать корм снова.

Чэнь Чжэн Минь чувствовал в ее словах некий подтекст, но он не мог найти концов и не мог догадаться. Глядя на текущую ситуацию, он не знал, почему великая тетя еще не пришла. Дело не в том, что он никогда раньше не оставался "наедине" с девушкой. Несколько раз подобное происходило как в его доме предков, так и в резиденции его внучатого дяди, но другие мешали этим встречам. Или к нему подходила несмелая девушка, стеснительно теребящая пояс и робко говорящая ему, что восхищается им, или это была какая-нибудь навязчивая особа. Первых он мягко и вежливо отталкивал, а вторых решительно отсылал подальше, стараясь не обижать. Однако прямо сейчас он растерялся и не знал, что делать. Он хотел попрощаться и уйти первым, но в груди у него зрело смутное недовольство таким окончанием этой встречи.

Цзин Вань лениво разговаривала с ним и тоже не смотрела на него.

Чэнь Чжэн Минь чувствовал, что Вань бяомэй ведет себя естественно и расслабленно, сам он почти потерял самообладание. Но под влиянием спокойствия Цзин Вань его чувство беспомощности постепенно исчезло.

Более того, он обнаружил, что эта бяомэй во многом разбиралась. Хотя девушка не казалась особенно начитанной, можно было сказать, что она знающая и мудрая в другом смысле. Он не знал, сколько его двоюродная родственница прочла классических трудов, но в одном был уверен: она просмотрела много путевых заметок.

Кроме того, эта бяомэй заставляла его врасплох, изредка очень "смело" отпуская безобидные и не нарушающие приличия шутки. И все же он все больше наслаждался такой атмосферой. Казалось бы, независимо от того, что было сказано, другой мог продолжать разговор и не молчать. Видя ее ослепительно блестящие глаза и сияющую улыбку, исходившую из сердца, Чэнь Чжэн Минь невольно впадал в какое-то безумие.

Цзин Вань не вела себя с ним, как с партнером по "смотринам", скорее, как с обычным другом. Возможно, там и было легкое прощупывание почвы, но она определенно не собиралась внимательно его изучать. Со слов Чэнь Чжэн Миня она узнала, что он когда-то путешествовал год или два раньше, пока учился, и этот опыт был тем, что больше всего интересовало Цзин Вань, она слушала его с большим интересом.

Ло Цзин Ин стояла за кустами в отдалении, наблюдая за веселой беседой этих двоих. Она сильно скрутила свой носовой платок, но вдруг, о чем-то подумав, мгновенно вернулась в нормальное состояние. Просто в глубине этих глаз затаилась бесконечная тьма. Обернувшись, она ушла вместе со своей служанкой.

Когда дело доходит до внутренних дворов больших резиденций, кроме братьев собственной семьи, очень редко можно встретить молодого человека того же возраста. Даже снаружи во время цветочных банкетов или прогулок на лоне природы можно только смотреть издали. Близкие контакты тоже были недолгими, иногда не удавалось сказать и словечка. По большей части у девушек в распоряжении имелись только слухи. Это правда, что она обладала некой славой как талантливая и способная барышня, но в рядах тех, кто расхваливал ее, почти не было по-настоящему одаренных людей или молодых дворян.

Именно в такой ситуации, когда появлялся кто-то, кто по всем остальным параметрам, кроме статуса, превосходил большинство столичных гунцзы, очень трудно остаться равнодушной. В конце концов, тех людей она поймать не могла, но этого заполучить в свои руки было намного проще.

Ло Цзин Ин, пользуясь тем, что она его младшая сестра бяо, уже дважды общалась с ним. Но прежде чем она успела что-то сделать, мать безжалостно оттащила ее в сторону. Была только одна причина: его статус слишком низок. Если она выйдет за него замуж, то будет только страдать вместе с ним.

В глазах Лю-Ши ее собственная дочь была хороша во всем, и даже если у нее имелись какие-то мелкие недостатки, она могла их скрыть. Лю-Ши не раз ей говорила, что как ее дочь она достойна не только столичных гунцзы, но и потомков аристократов и императорской семьи. В конце концов, она потомок князя-цзюньгуна, следовавшего за основателем правящей династии, и заслуживает славы, великолепия, богатства и статуса, роскошной жизни, возвышения над всеми и купания в похвалах других людей. Возможно, потому что она слышала это слишком много раз, Ло Цзин Ин тоже постепенно начала верить, что заслужила такую судьбу. И не она сама не "никому не интересна", а скорее, ее предопределенный небесами брак еще впереди.

Что касается тех, кто тайком говорил, что хочет на ней жениться, то максимум это были законные сыновья чиновников четвертого ранга. Она всегда игнорировала их.

— Подобрала только то, чего не захотела взять эта барышня, — Ло Цзин Ин равнодушно улыбнулась, но улыбка не достигла ее глаз.

Она не признает, что Чэнь Чжэн Минь, общаясь с ней, относился к ней так же, как и к другим девушкам, с которыми не был знаком. Скромный и уступчивый, он не бросал лишних взглядов на девичьи тела. На самом деле до сегодняшнего дня он до сих пор даже не знал, кто она такая.

— Лаофужэнь, это четвертая барышня, — с той стороны, где только что стояла Ло Цзин Ин, подошла служанка.

— Не нужно беспокоиться о ней, — какую "прекрасную" девушку вырастила Лю-Ши. Ло лаофужэнь не была заинтересована в том, чтобы переламывать ее характер.

Поскольку Цзин Вань до сих пор ни разу не ходила на домашнее обучение, Ло Цзин Ин два дня назад тоже перестала, считая, что дома ей уже нечему учиться. Раньше ходили все, так было и до обручения Ло Цзин Цян. Дети четвертого дяди, кроме тех, кто еще недостаточно взрослый, чтобы пойти, тоже начали занятия несколько дней назад. Только Цзин Вань была особым случаем. Неважно, из-за чего в итоге Ло Цзин Ин перестала интересоваться учебой, родители согласились с ее нежеланием. После того, как Ло Пэй Шань и Ло лаофужэнь узнали об этом, они оба только равнодушно кивнули, так и не сказав ни слова. Им, возможно, нечего было сказать, но некоторые люди, вероятно, поняли, что это было полным игнорированием.

— Пойдем, пусть они составят компанию этой старухе, если я не приду сейчас, они станут волноваться из-за ожидания, — Ло лаофужэнь, поддерживаемая служанкой, направилась к павильону.

Цзин Вань с улыбкой поприветствовала припозднившуюся Ло лаофужэнь. И Чэнь Чжэн Минь, который изначально надеялся, что она придет немного раньше, в данный момент чувствовал себя несколько странно.

Чэнь Чжэн Минь в глазах Ло лаофужэнь не был обделен достоинствами, но, естественно, не дотягивал до нужного уровня. Молодые люди жаждали любви, а тут под боком есть такой человек, как Вань Вань. В любом случае, Ло лаофужэнь никогда не думала о том, что Чэнь Чжэн Минь не полюбит ее внучку. Если у него уже не было глубоко укоренившихся чувств к другой девушке, он рано или поздно влюбился бы в Вань Вань. Судя по всему, это и правда произошло и произошло необычайно быстро. Однако Ло лаофужэнь не чувствовала, что это странно. В ее глазах Цзин Вань — лучшая из лучших. Она считала нормальным, что в нее могут влюбиться все выдающиеся мужчины мира.

В отношении несравненно сильной "уверенности" Ло лаофужэнь Цзин Вань чувствовала себя беспомощной. Однако у нее не было способа исправить ситуацию. Разве это не то же самое отношение, что и отношение Лю-Ши к Ло Цзин Ин? Под небесами из десяти человек как минимум девять такие же. Просто в их глазах это хорошо. У всех разные стандарты, вот и все, независимо от того, определялось ли это самим молодым поколением или их старейшинами.

Возможно, из-за того, что изначально планировалось дать Цзин Вань и Чэнь Чжэн Мину поладить, Ло лаофужэнь в приподнятом настроении водила их обоих по саду в течение целого часа. С момента въезда в столицу у Цзин Вань на самом деле не было возможности как следует прогуляться по резиденции Ло. Там и правда оказалось довольно много мест, которые нельзя упускать из виду.

— Лаофужэнь, третья барышня, — поспешно примчалась и поклонилась момо.

Ло лаофужэнь увидела в ее руке исключительно изысканную и красивую открытку, сделанную из специального материала:

— Чью это ты принесла карточку?

— Лаофужэнь, она от барышни Сунь из городской резиденции герцога Дина. Она хочет повидаться с третьей барышней. Прямо сейчас гостя все еще ждет снаружи резиденции.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765503>